

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ И РЫНКИ ТРУДА В ПАНДЕМИЮ COVID-19

СЕРГЕЙ РЯЗАНЦЕВ

ВЕРА ГНЕВАШЕВА

МГИМО МИД России, Москва, Россия

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Резюме

До пандемии COVID-19 международная миграция представляла собой глобальный процесс с многосторонним движением населения между государствами. Миграция предоставляла странам значительные возможности для развития, обеспечивая приток интеллектуального капитала, рабочей силы, финансовых средств. Например, в некоторых развивающихся странах объёмы денежных переводов от трудящихся-мигрантов были сопоставимы, а в последние годы даже превышали объёмы прямых иностранных инвестиций и помощи. По данным ООН, в 2020 г. каждый седьмой житель Земли был мигрантом. По сути, миграция стала глобальным фактором развития обществ и экономик. Пандемия COVID-19 внесла существенные коррективы в международную миграцию, а также существенно трансформировала как международный, так и национальные рынки труда. В отношении международного рынка труда пандемия может рассматриваться как отрицательная экстерналия, а результатом её негативного воздействия стали провал экономики в целом и рынка труда в частности. Провал рынка труда выражался в неустойчивости спроса и предложения, приводившей к изменению условий труда и занятости, усилению структурных диспропорций в отношении компенсации за труд и распределения трудовых ресурсов по секторам экономики, а также к снижению значимости профессиональных форм организации рабочей силы. Применительно к процессам международной миграции можно констатировать формирование феномена «постковидного синдрома», под которым понимается восстановление масштабов миграционных потоков после пандемии, сопровождающееся трансформацией факторов и структуры миграции. В силу высокой значимости миграционных потоков для национальных экономик и мирового хозяйства данные изменения смогут существенным образом трансформировать международный и национальные рынки труда, на которых мигранты занимали значительные ниши. В этой связи актуализируется вопрос мониторинга и совершенствования механизмов управления миграцией в кризисных и постковидных условиях на международном и национальном уровнях.

Ключевые слова:

пандемия COVID-19; международная миграция; постковидный синдром; международный рынок труда; трудовые мигранты; миграционная политика.

Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (Соглашение о предоставлении гранта № 075-15-2020-930 от 16.11.2020).

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.08.2021

Дата принятия к публикации: 22.11.2021

Для связи с авторами / Corresponding author:

Email: riazan@mail.ru

По оценкам МОМ, в 2015 г. в мире насчитывалось 244 млн международных мигрантов (3,3% населения мира), тогда как ещё в 2000 г. — только 155 млн человек (2,8% населения земного шара)¹. В 2019 г. число международных мигрантов возросло до 272 млн человек. Несмотря на пандемию COVID-19, в ходе которой в разных странах мира было введено примерно 108 тыс. различных ограничений, численность мигрантов по итогам 2020 г. составила 281 млн человек (3,6% населения мира) [McAuliffe M. and Triandafyllidou A. 2021]. По данным МОМ, около 83,6 млн (31%) всех мигрантов проживали в Азии, 30% (82,3 млн) — в Европе, 70,3 млн (26%) — в Северной и Южной Америке, 26,5 млн (10%) — в Африке, 8,9 млн (3%) — в Океании. Наиболее крупными странами приёма иммигрантов были: США — 50,7 млн, Германия — 13,1 млн, Саудовская Аравия — 13,1 млн, Россия — 11,6 млн, Великобритания — 9,6 млн человек. Максимальная доля иммигрантов в населении страны отмечалась в ОАЭ — 88%, Катар — 79, Кувейт — 72, Монако — 68, Лихтенштейн — 67%. Больше всего эмигрантов выезжали из Индии — 17,5 млн, Мексики — 11,8 млн, Китая — 10,7 млн, России — 10,5 млн, Сирии — 8,2 млн человек².

Пандемия COVID-19 внесла существенные коррективы в международную миграцию, а также существенно трансформировала как международный, так и национальные рынки труда. В отношении международного рынка труда пандемия может рассматриваться как отрицательная экстерналия, а результатом её негативного воздействия стали провал экономики в целом и рынка труда в частности. Провал рынка труда выражался в неустойчивости спроса и предложения, приводившей к изменению условий труда и занятости, усилению структурных диспропорций в отношении компенсации за труд и распределения трудовых ресурсов по секторам

экономики, а также к снижению значимости профессиональных форм организации рабочей силы. В результате качество рабочей силы не улучшалось, что в долгосрочном периоде может привести к ухудшению показателей человеческого капитала, снижает стоимость услуг и товаров, тормозит развитие экономики. Вследствие данного провала рынка происходит рост трансакционных издержек найма и занятости, формирование и усиление структурной безработицы, рост и трансформация скрытой занятости, увеличение структурной инфляции трудовых доходов, что, в свою очередь, разбалансирует рынок труда и усугубляет межсекторальные диспропорции занятости и качества рабочей силы.

Основной целью исследования было выявление последствий пандемии COVID-19 на глобальные миграционные потоки в контексте развития рынка труда. В исследовании ставились задачи: определить понятие «постковидный синдром» применительно к международной миграции, изучить его действие на мировую и российскую экономику с целью выявления новых тенденций потоков трудовых ресурсов, определить целесообразность и направления государственного регулирования национальных рынков труда в условиях трансформаций, вызванных ограничениями во время пандемии COVID-19.

Обзор литературы и источники информации

Проблемы международной миграции в период пандемии рассматриваются учёными и экспертами международных организаций с учётом геополитических и социально-экономических трансформаций.

МОМ опубликовала Мировой доклад по миграции 2022, в котором проведён детальный анализ миграционных потоков во время пандемии COVID-19. В том числе в докладе подробно проанализированы меры, которые были введены различными

¹ Migration Policy Institute (MPI) Data Hub. URL: <http://migrationpolicy.org/programs/data-hub> (дата обращения: 24.06.2021).

² Ibid.

странами мира на границах, их влияние на миграционные потоки и занятость трудовых мигрантов, реакцию государств и миграционную политику [McAuliffe M. and Triandafyllidou A. 2021]. В крупнейшем в Евразии миграционном коридоре «Центральная Азия–Российская Федерация» было проведено достаточно уникальное детальное исследование механизмов функционирования рынков труда, дана оценка потребностей работодателей в рабочей силе, в том числе мигрантах, на основе масштабного социологического опроса работодателей в России и Казахстане, а также изменения мотивационных установок трудовых мигрантов в Таджикистане и Кыргызстане в период пандемии COVID-19 [Рязанцев 2021].

В отечественных исследованиях подчёркивается актуальность анализа социально-экономических аспектов международной миграции [Суховеева 2019: 63–67]; выявляются новые аспекты взаимозависимости социальных и экономических факторов, изменение объёмов и качества потоков миграции, уточняется собственно понятие международной миграции в современных условиях [Толаметова 2019: 283–290]. Вышли публикации, посвящённые влиянию международной трудовой миграции на экономический рост [Ахметова 2019: 446–450], особенностям внутренних потоков миграции в России [Осинцева 2019: 269–273]. Изучается динамика миграционных потоков на разных этапах глобального социально-экономического развития [Середина и др. 2019: 17–25]. Ряд исследователей отмечают, что нарушение и изменение сложившихся миграционных потоков вызывают социальные и экономические проблемы в отдельных странах и регионах, а также интеграционных объединениях [Биссон 2019: 60–64; Marques и др. 2019: 187–205, Топилин и др. 2020: 26–36].

Современные исследования позволяют определить долгосрочные тенденции и высказать прогнозы дальнейшего развития [Топилин 2020]. Российскими учеными МГИМО и РАН также был подготовлен комплексный труд, отражающий влияние пандемии на политические и социально-экономические процессы в российском обществе. В работе рассматривается влияние пандемии на национальный рынок труда, демографические процессы, трудовую миграцию, развитие бизнеса и предпринимательства [Торкунов и др. 2021]. Также следует отметить три специальных номера журнала «Научное обозрение», которые были подготовлены в начале пандемии и во время второй волны пандемии COVID-19. В журналах были аккумулированы научные статьи авторов из нескольких стран мира, что позволило дать достаточно детальный анализ миграционных процессов во время пандемии не только в России, но и ряде государств евразийского пространства (Вьетнаме, Германии, Иране, Казахстане, КНР, Литве, Монголии, Сирии, Таиланде, Таджикистане)³. Кроме того, анализ миграционной ситуации в условиях пандемии в данных статьях получился всесторонним, поскольку они были подготовлены учёными разных направлений (демографами, экономистами, социологами, политологами, психологами).

В настоящей статье в качестве основных источников информации используются статистические данные и аналитические отчёты по международной миграции, миграционной политике, трансформации рынков труда и занятости населения, обобщаемые и публикуемые агентствами ООН, в том числе МОМ, УВКБ ООН, ЮНФПА, МОТ, Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН, а также Всемирным банком. В исследовании проведён анализ статистических данных по

³ Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. № 3. Июнь 2020. Специальный выпуск «COVID-19 и мобильность»; Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. № 3. Июнь 2021. Специальный выпуск «COVID-19: вторая волна»; Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. № 3. Июнь 2021. Специальный выпуск «COVID-19: вторая волна». [Электронный ресурс]. URL: <https://idrras.ru/library/about-covid-19/> (дата обращения: 01.07.2021).

миграции и трудовой миграции в мире и России, а также контент-анализ интервью представителей власти и бизнеса в России по вопросам использования иностранной рабочей силы во время пандемии.

Новые тренды международной миграции во время пандемии COVID-19

Миграционные потоки в период пандемии COVID-19 приобрели новые характеристики и тренды, которые зависели от специфики участников данных миграционных процессов.

Трудовая миграция до пандемии COVID-19 была одним из самых массовых и значимых с точки зрения социально-экономических последствий видов миграции. По оценкам МОМ, в 2019 г. численность трудящихся-мигрантов в мире составляла более 164 млн человек, или около двух третей (64%) общей численности международных мигрантов (258 млн). Среди трудящихся-мигрантов преобладали мужчины: 96 млн мужчин и 68 млн женщин. 68% мигрантов работали в странах с высоким уровнем дохода, 29% — в странах со средним уровнем дохода, 3,4% — в бедных странах. Доля мигрантов в общей численности рабочей силы в группах стран с низким и средним уровнем дохода составляла 3,3 и 2,2% соответственно, в странах с высоким уровнем дохода — 18,5%⁴. Доклад по миграции МОМ 2022 г. приводит цифру трудовых мигрантов в мире — 169 млн человек.

Сохраняется спрос на низкоквалифицированный и квалифицированный труд мигрантов, и нарастает конкуренция за высококвалифицированные кадры, которые будут играть всё более важную роль в развитии экономики, основанной на знаниях. Нехватка кадров в машиностроении, информационных технологиях, фармацевтике, здравоохранении и образовании заставляет страны делать свои миграционные политики более привлекательными для высококвалифицированных специали-

стов. Трудовая миграция всё больше превращается в циркуляционную мобильность, то есть характеризуется периодической сменой мигрантом места работы и страны проживания, что главным образом касается профессионалов высокого класса и квалифицированных специалистов (например, перемещение между филиалами компаний в разных странах). Также из-за финансово-экономических кризисов и пандемии выросли масштабы возвратной миграции трудовых мигрантов на родину [Возвратная миграция 2020: 28–29].

Вынужденная миграция. В 2017 г. в мире насчитывалось 22,5 млн беженцев, из которых 17,2 млн человек по мандату УВКБ ООН и 5,3 млн зарегистрированных Ближневосточным агентством ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ. Это самый высокий показатель за всю историю, хотя ежегодные темпы роста вынужденной миграции с 2012 г. замедлились. Кроме того, 2,8 млн человек относились к категории просителей убежища — это люди, которые искали международную защиту и ожидали получения статуса беженца. 2 млн ходатайств о предоставлении убежища были поданы в первый раз в 2016 г. Больше всего беженцев приняла Германия (720 тыс.), далее США (262 тыс.) и Италия (123 тыс.). 13,5 млн беженцев страной происхождения указали Сирию, Афганистан, Южный Судан, Сомали, Судан, Демократическую Республику Конго, Центральноафриканскую Республику, Мьянму, Эритрею или Бурунди. По оценкам УВКБ ООН, 51% всех беженцев были младше 18 лет, 49% — женщины. Около 60% беженцев размещались в городах [World Migration Report 2017: 1].

По итогам 2020 г. численность беженцев выросла до 26,4 млн человек, а численность внутренне перемещенных лиц — до 55 млн человек, еще 4,1 млн человек были соискателями убежища, т.е. пандемия COVID-19 не стала фактором снижения численности вынужденных мигрантов

⁴ World Migration Report 2020. IOM: Geneva. 2017. P. 33–34 [Электронный ресурс]. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (дата обращения: 01.07.2021).

в мире. Особенно актуальным оставался вопрос перемещения в Венесуэле, где было сдвинуто со своих мест около 3,9 млн человек в 2020 году [McAuliffe M. and Triandafyllidou A. 2021]. В общей сложности 89,4 млн человек в мире в 2020 г. были вынужденными мигрантами [McAuliffe M. and Triandafyllidou A. 2021], что соответствовало численности населения крупной страны (например, такой как Турция или Германия).

Современная международная система оказания помощи и содействия вынужденным мигрантам и беженцам оказалась под угрозой разрушения из-за широкого распространения каналов миграции, которыми стали активно пользоваться экономические мигранты из бедных стран, лишённые возможности легального трудоустройства в развитых странах. В ходе миграционного кризиса в Европе 2014–2016 годов целые семьи из стран Ближнего Востока и Африки, выдавая себя за сирийских беженцев, устремились в Европейский Союз. Многие жители стран Латинской Америки пытаются попасть в США как беженцы. То есть фактически произошла «мимикрия» под беженцев части трудовых мигрантов. Обнищание населения во время пандемии COVID-19 только усилило данный процесс.

С приемом беженцев тесно связано понятие «миграционный кризис». Данный термин был впервые использован в апреле 2015 г. после трагедии в Средиземном море, когда утонули несколько лодок с мигрантами из Африки. В широкой трактовке под миграционным кризисом следует понимать не только резкий рост численности иммигрантов, чреватый увеличением нагрузки на социальную инфраструктуру, систему безопасности, экологию, но и резкий эмиграционный отток населения, который оборачивается потерей трудоспособного, интеллектуального, молодого, экономически активного, репродуктивного населения. Наглядный пример – массо-

вая эмиграция, «исход мигрантов» (Exodus) из Венесуэлы, охваченной политическим и экономическим кризисом.

Последствия миграционных кризисов различны для принимающих и посылающих мигрантов стран. Из стран массового оттока населения эмигрируют наиболее образованные, деловые, активные люди, молодёжь, лица трудоспособных и репродуктивных возрастов. В этих странах сокращается численность населения, на фоне снижения рождаемости происходит старение населения, усиливается дефицит трудовых ресурсов. В странах массового притока иммигрантов в краткосрочной перспективе происходит прирост населения молодых и трудоспособных возрастов, которые не всегда могут получить работу. В среднесрочной перспективе приток рабочих рук и молодого населения – тренд позитивный. Экономики принимающих стран, особенно в условиях неблагоприятных демографических тенденций, получая трудоспособное население и рабочую силу, могут отчасти погасить негативные тенденции старения населения. Интересно, что во время европейского миграционного кризиса 2014–2016 годов канцлер Германии А. Меркель, выступившая за приём Германией беженцев, получила поддержку немецких работодателей, которые нуждались в трудовых ресурсах. Однако во многих странах проблема беженцев не встречает такой поддержки общества, как в Германии, поскольку государства вынуждены нести значительные расходы на помощь, обеспечение жильём, интеграционные программы.

Образовательная миграция – перемещение студентов на обучение в зарубежные университеты [Spring 2015]. По данным ЮНЕСКО, до пандемии численность иностранных студентов стабильно увеличивалась: в 2015 году – 4779 тыс., в 2017 году – 5375 тыс., в 2019 году – 6063 тыс. иностранных студентов⁵. Экстенсивный рост образовательной миграции был обусловлен

⁵ Данные ЮНЕСКО [Электронный ресурс] URL: <http://data.uis.unesco.org/> (дата обращения: 03.05.2021).

как заинтересованностью молодёжи в получении образования за рубежом, ростом среднего класса в развивающихся странах (прежде всего в КНР), так и усилиями стран по привлечению иностранных студентов. Пандемия COVID-19 остановила экстенсивный рост численности иностранных студентов.

Самыми активными участниками процесса образовательной миграции были и остаются китайцы. В 2020 г. 225 тыс. китайских студентов учились за границей, что было в два раза больше, чем в 2015 году – 123 тыс. человек. В КНР имеется значительный миграционный потенциал молодёжи: половина молодых китайцев хотела бы учиться за границей⁶.

Молодые люди зачастую рассматривают обучение за границей как шаг к получению постоянного вида на жительство в стране обучения [Gribble 2008: 25–39]. Развитые государства рассматривают контингент иностранных студентов как резерв демографических и трудовых ресурсов. Они закономерно облегчали на протяжении допандемийного периода правила въезда и интеграции зарубежным студентам. Во многих странах в период учёбы студентам разрешено работать, а затем они могут получить вид на жительство. Ряд стран ОЭСР сделали более лояльными свои миграционные и трудовые законодательства в отношении трудоустройства иностранных студентов и выпускников. Например, в Канаде иностранные студенты после завершения обучения могут оставаться в стране до трёх лет, а в Австралии – четыре года. Как правило, иностранным студентам автоматически выдаётся разрешение на работу в случае, если в течение срока действия разрешения на её поиск в стране они нашли место трудоустройства, подходящее их ква-

лификации в соответствии с определёнными критериями [Рязанцев и др. 2019: 420–435]. «Для студентов определённых стран возможность трудоустройства является ключевым фактором при принятии решения об обучении за рубежом. Многие студенты ценят возможность поработать во время учёбы за рубежом, потому что это повышает их шансы на трудоустройство в принимающей стране или в родном государстве, а другие ищут работу в принимающей стране вследствие неблагоприятных экономических условий у себя дома» [Varghese 2008].

Однако во время пандемии COVID-19 усложнились не только международные путешествия, но и система выдачи учебных виз иностранным студентам. Многие китайские студенты столкнулись с ксенофобией во время пандемии и ограничений. В результате в крупнейших странах приёма иностранных студентов сократилась их численность (например, в США на 15% в 2021 году)⁷.

Сравнительно недавно новым глобальным миграционным трендом стала **возвратная миграция**. По мере увеличения общих миграционных потоков это явление распространяется всё шире [Возвратная миграция 2020]. Возвратная миграция включает перемещения в пределах страны; между странами назначения или транзита, а также происхождения, главным образом трудящихся-мигрантов, беженцев или соискателей убежища, депортированных мигрантов, т. е. бывает добровольной или принудительной⁸. Возвратная миграция, как правило, осуществляется посредством добровольной репатриации⁹.

Термин «стимулируемая добровольная возвратная миграция» обозначает процесс, осуществляемый при содействии междуна-

⁶ Atlas of Sustainable Development Goals. 2020. URL: <https://datatopics.worldbank.org/sdgatlas/goal-8-decent-work-and-economic-growth/> (accessed: 03.02.2021).

⁷ Число иностранных студентов... Сообщение агентства Синьхуа Новости. Режим доступа: http://russian.news.cn/2021-11/17/c_1310316154.htm

⁸ Glossary on Migration. International Migration Law. IOM. 2019. P. 15. [Electronic resource] URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/iml_34_glossary.pdf (Date of handling: 07/07/2021).

⁹ International Migration Law. Glossary on Migration. Geneva. IOM. 2004. 15 p. [Electronic resource] URL: http://publications.iom.int/system/files/pdf/iml_1_en.pdf (Date of handling: 05/01/2021).

родных организаций либо принимающих стран; в него вовлечены мигранты, не имеющие законного права на пребывание в принимающей стране и желающие вернуться домой. В отношении этой категории лиц МОМ реализует Программы добровольного возвращения и реинтеграции (ПДВР). Поддержка по этой линии включает: предоставление консультаций перед отъездом, приобретение авиабилетов, административную и туристическую помощь и, по возможности, помощь в реинтеграции. Только в 2016 г. при поддержке МОМ около 99 тыс. человек (32% — женщины, 27% — дети, 3% — жертвы торговли людьми) вернулись из 110 принимающих или транзитных стран в 161 страну происхождения¹⁰.

Во время пандемии COVID-19 потеря работы, снижение уровня зарплат и доходов мигрантов, ксенофобия и мигрантофобия в странах приёма способствовали увеличению численности мигрантов, которые возвращались в страны происхождения в 2019–2020 годах. Особенно на первых этапах пандемии нестабильность ситуации и неопределённость положения в странах трудоустройства и проживания заставила многих мигрантов попытаться вернуться домой. В частности, в миграционном коридоре «Центральная Азия–Российская Федерация» несколько десятков тысяч трудовых мигрантов попытались вернуться домой. Учитывая, что авиарейсы были отменены в первую очередь, многие мигранты возвращались наземными видами транспорта через Казахстан в Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан. Некоторые «зависли» в транзитной стране — в Казахстане [Рязанцев, Вазиров, Гарибова 2020: 45–57]. МОМ предпринимал специальные усилия для транспортировки транзитных возвратных мигрантов на родину. Постепенно к 2021 г. ситуация восстановилась и возвратные миграции вошли в нормальное русло.

Трансформация международного рынка труда в период пандемии COVID-19 и перспективы занятости населения в постпандемийный период

Перспективы занятости населения на национальном уровне и в мировом хозяйстве определяются динамикой экономической ситуации. При этом существует и обратная взаимосвязь — возможности экономического роста сопряжены с развитием рынка труда: качеством рабочей силы и её производительности. Пандемия COVID-19 значительно сократила и трансформировала занятость во многих странах мира. До объявления пандемии Всемирный банк прогнозировал увеличение мирового ВВП на 2,5% в 2020 году. После её начала спрогнозировал сокращение на 5,2%, а в некоторых регионах даже больше, то есть ожидалось наступление глубочайшей с 1970-х годов рецессии.

Восстановление международного рынка труда будет иметь решающее значение для развития экономики. При этом возвращение к прежней занятости не будет достаточным для достижения индикаторов устойчивого развития. Важным представляется не только восстановление объёмов занятости, которая сократилась во время пандемии, но и восстановление темпов роста производительности труда.

Учитывая значимость мигрантов в формировании занятости населения крупнейших стран мировой экономики, представляется необходимым условием роста экономики восстановление масштабов международной трудовой миграции.

Основным мотивом международной миграции остаётся стремление людей увеличить свой доход. В странах с высоким уровнем дохода в 2019 г. проживало около 176 млн международных мигрантов, а в странах со средним уровнем дохода — 82 млн, то есть около 1/3 от общего числа мигрантов; всего лишь 13 млн человек эмигрировали в страны с низким уровнем дохода.

¹⁰ World Migration Report 2018. Chapter 2. IOM: Geneva. 2017. P. 1 [Electronic resource] URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-Report-2018-Chapter-2-Migration-And-CHAPRANTS-Global-OverView> (accessed: 24.06. 2021).

В сентябре 2021 г. министр иностранных дел С. Лавров заявил: «Мы нуждаемся в трудовых мигрантах. Это важно для нашей экономики. У нас без трудовых мигрантов многие производства сейчас испытывают существенный кадровый голод. Пытаемся сделать их приезд сюда максимально понятным, транспарентным, легитимным. В этих целях договариваемся со странами, откуда к нам мигранты стремятся приехать на постоянной основе (часто с центрально-азиатскими странами) об организации специальных курсов, которые позволят убедиться в элементарном знании русского языка, обычаев России, наших законов и понять, как человек планирует вести себя, если он будет принят на работу в Российской Федерации»¹⁷.

Международные процессы. Том 19. Номер 4 (67). Октябрь—декабрь / 2021

По заявлению президента национального объединения строителей (НОСТРОЙ) А. Глушкова, из-за пандемии COVID-19 строительная отрасль в России потеряла достаточно большое число иностранных сотрудников: «Отток мигрантов составил 1,5 млн человек, то есть мы потеряли каждого пятого строителя»¹⁸. В марте 2020 г. вице-премьер М. Хуснуллин сказал: «В стране сегодня 1,5–2 млн человек недостатка трудовых ресурсов только в сфере строительства. Зарплаты рабочих поднялись из-за дефицита на 50%, а где-то — в два раза. Но даже платя в два раза большую зарплату, собрать людей крайне сложно. Мы считаем, что это один из основных сдерживающих факторов развития строительства»¹⁹.

Возникший на российском рынке труда с начала пандемии COVID-19 дефицит на плиточников, монтажников окон и других разнорабочих только усилился, что привело к росту средней зарплаты низкоквалифицированных сотрудников. По данным HeadHunter, желаемая зарплата среди низкоквалифицированных сотрудников в среднем увеличилась на 15%. Руководитель пресс-службы Superjob Н. Ильченко: «Отъезд мигрантов спровоцировал конкуренцию за рабочих и повысил зарплату в строительстве за шесть месяцев 2021 года на 9,8%, за год — на 15,8% (без учёта инфляции). В отдельных рабочих специальностях прирост был ещё более значительным. За год пандемии средний заработок плиточников в Москве вырос более чем на 40%, монтажников окон

ПВХ — более чем на четверть, стропальщиков и электрогазосварщиков — более чем на 20%. Количество вакансий в сфере строительства выросло на 210%, а резюме стало больше лишь на 7%. Конкурс на вакансии снизился практически в 2,7 раза»²⁰.

В августе 2021 г. первый заместитель министра строительства А. Ломакин оценил дефицит работников в 3 млн человек. Курирующий строительный комплекс вице-премьер М. Хуснуллин оценивал объём трудовых ресурсов, которые нужно будет привлечь на российские стройки до 2024 года, в 5 млн человек²¹.

В конце 2020 г., по данным Минстроя Российской Федерации, в 50 регионах страны не хватало трудящихся-мигрантов на строительных объектах²². В июне 2021 г. заместитель мэра Москва по вопросам экономической политики и имущественно-земельным отношениям В. Ефимов заявил, что в столице не хватает 300 тыс. рабочих, или 30% от нужного числа мигрантов: «В строительной отрасли проблема с трудовыми ресурсами нарастает. В обычном режиме у нас в городе работает порядка миллиона трудовых мигрантов, а на сегодня их порядка 700 тысяч, то есть примерно 300 тысяч человек в экономике не хватает. Часть из них работает в стройке, часть — в сфере ЖКХ, часть — это все прочие отрасли, которые задействуют труд мигрантов. Учитывая, что абсолютное большинство отраслей у нас восстановилось, то это та рабочая сила, которая городу нужна»²³.

¹⁸ НОСТРОЙ предлагает создать реестр строителей-мигрантов // Недвижимость. РИА Новости. 22.04.2021. URL: <https://realty.ria.ru/20210422/migranty-1729330901.html?in=t>

¹⁹ Хуснуллин сообщил, что дефицит рабочих... // Информация ТАСС. 27.03.2021. URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/11009647>

²⁰ Дефицит мигрантов привёл к росту зарплат разнорабочих... // РБК. 23.08.2021. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/23/08/2021/611fa69d9a7947f545ce3f5c

²¹ Россия намерена вывезти из Узбекистана... // AH Podrobno.uz. 03.09.2021. URL: <https://podrobno.uz/cat/uzbekistan-i-rossiya-dialog-partnerov/-rossiya-nameren-vyvezti-iz-uzbekistana-okolo-10-tysyach-migrantov-charternymi-poezdami-v-proekte-uch/?fbclid=IwAR3-u06YMQEUGDE628INC0LzedLVsy7A1TqllKyRI4Zli1FLhw5rBdkZKRI>

²² В России почти вдвое сократилось число мигрантов // Ведомости. 16.12.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/12/16/851122-rossii-pochti-vdvoe-sokratilos-chislo-migrantov>

²³ Москве не хватает 300 тысяч трудовых мигрантов, заявили власти // РИА Новости. 03.06.2021. URL: <https://realty.ria.ru/20210603/migranty-1735362078.html>

Гендиректор «Сити — XXI век» А. Борисенко отмечает: «Основной объём строительных работ лежит на специалистах из стран СНГ, и поэтому нехватка рабочей силы довольно ощутима, что сказывается на темпах строительных работ. Чтобы выполнить работы в сроки, компании приходится оптимизировать время, затрачиваемое подрядчиками на строительномонтажные процессы, увеличивать количество смен по шумным работам и число подрядчиков с собственной рабочей силой»²⁴.

Управляющий директор группы «Самолёт» А. Иваненко рассказал: «Объекты компании стабильно обеспечены рабочей силой, но, если возникает необходимость быстро нарастить количество сотрудников, решить эту задачу не всегда получается даже за несколько недель. Рост оплаты труда составил в среднем 15% с начала пандемии, но не так заметно отразился на себестоимости строительства, как рост стоимости строительных материалов»²⁵.

Потребность в рабочей силе наиболее остра в строительстве, сельском хозяйстве, ритейле, логистике (погрузка-разгрузка), лёгкой промышленности в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Самаре. Общую потребность в стране в рабочей силе эксперты оценили в июне 2021 г. на уровне 800–1000 тыс. человек. Согласно экспертным оценкам наибольшие потребности сложились в строительстве, сельском хозяйстве, дорожных работах, гостиничном бизнесе и сфере услуг, логистике [Рязанцев и др. 2021].

Вызовы пандемии COVID-19 для международной миграции и рынков труда (вместо заключения)

Социально-экономический кризис, начавшийся вследствие пандемии COVID-19, стал одним из самых масштабных в XXI столетии. Он охватил все страны мира и повлёк за собой глубокую трансформацию международных экономических отноше-

ний. В условиях ограничения мобильности трудовые мигранты, находившиеся в странах назначения, а также потенциальные мигранты, которые планировали выехать на заработки или обучение, оказались в более уязвимом положении, нежели местное население. Закрытие государственных границ и сжатие рынка труда в связи с введением ограничительных мер для одной части трудовых мигрантов исключили возможность вернуться в страны происхождения, у другой — привели к потере или значимому сокращению доходов, ограничениям в доступе к получению медицинской помощи, к сложностям в продлении разрешительных документов на ведение трудовой деятельности.

Закрытие границ, отмена регулярного авиасообщения между странами, ограничения, введённые на национальных рынках труда (в частности, переход на удалённый режим работы), привели к значительным и долгосрочным изменениям в масштабах и направлениях миграционных потоков. Даже кратковременные ограничения сказались на передвижении рабочей силы.

Необходимо выделить несколько основных проблем, которые встали перед мигрантами из-за проведения мер по предотвращению распространения коронавируса: 1) закрытие государственных границ и ограничение мобильности привели к невозможности выехать в другую страну для ведения трудовой деятельности или, наоборот, вернуться на родину; 2) приостановка или ограничения деятельности ряда государственных учреждений, в чьей компетенции находятся вопросы получения и продления разрешительных документов мигрантами, поставили в уязвимое положение мигрантов, у кого сроки действия документов пришлось на период пандемии; 3) изменения в условиях труда увеличили вероятность потери работы или существенного сокращения доходов, вынудили к переориентации на другие формы заня-

²⁴ Дефицит мигрантов привёл к росту зарплат разнорабочих... // РБК. 23.08.2021. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/23/08/2021/611fa69d9a7947f545ce3f5f5

²⁵ Там же.

тости, а также увеличили долю мигрантов в теневом секторе и связанные с этим риски; 4) в странах происхождения из-за резкого сокращения денежных переводов от трудовых мигрантов произошло снижение денежных доходов населения, увеличилась волатильность национальных валют по отношению к доллару США и евро, возникла необходимость пересмотра структуры государственных расходов в пользу населения с низким уровнем доходов; 5) возвращение части трудовых мигрантов на родину в период пандемии повысило уровень безработицы, в том числе молодёжной: в большинстве своём страны происхождения мигрантов характеризуются прогрессивной демографической структурой и большой долей молодого населения, и темпы роста численности населения опережают темпы создания новых рабочих мест; 6) высокий уровень безработицы и низкие доходы значительной части населения могут спровоцировать в странах происхождения мигрантов волну недовольства действиями правительств, которая, при негативном стечении обстоятельств, способна привести к политическим трансформациям в обществе.

Урегулирование вопросов, связанных с международной мобильностью рабочей силы, восстановлением масштабов международной миграции, а также минимизацией негативных проявлений рестриктивных мер в национальных экономиках на занятость населения и трудовых мигрантов, в существенной степени будет определяться слаженностью действий правительств стран мира и профильных международных организаций системы ООН (МОМ, МОТ, УВКБ ООН).

В период пандемии деятельность государств в сфере миграции населения была сосредоточена на следующих направлениях: 1) обеспечение безопасности своих граждан, оставшихся за рубежом, и возвращение граждан на родину (так называемые «вывозные рейсы»); 2) координация действий с посольствами зарубежных государств, чьи мигранты, в том числе трудовые, попали под действие ограничитель-

ных мер в экономике и находятся в уязвимом положении; 3) сотрудничество с международными организациями в области обеспечения прав мигрантов и оказания различных видов помощи нуждающимся; 4) продление статусов и разрешительных документов легальным мигрантам; 5) постепенное восстановление международного авиасообщения (в том числе туристических потоков) при улучшении санитарно-эпидемиологической ситуации.

Эффективность международного сотрудничества по этим вопросам зависит от решения целого набора проблем, возникших в национальных экономиках вследствие действия вынужденных ограничительных мер: поддержание системообразующих предприятий и производств, а также малого и среднего бизнеса, максимальное сохранение занятости местного населения посредством фискальных мер, созданием новых, в том числе временных, рабочих мест из-за перевода в удалённый формат трудовой деятельности; недопущение взрывного роста безработицы, особенно в секторах экономики, в сильной степени подвергнутых действию ограничительных мер; материальная поддержка уязвимых групп населения, в первую очередь семей с детьми, пожилых людей, безработных.

В подавляющем большинстве случаев мигранты не могут претендовать на виды материальной поддержки, которые оказывались местному населению. В то же время риск потери работы у трудовых мигрантов был гораздо выше. К тому же трудовые мигранты, как правило, не имеют «подушки безопасности» в виде накоплений, которые позволили бы им несколько месяцев в условиях ограничений вести более или менее привычный образ жизни, не меняя существенно структуру расходов.

Возможные последствия и глубина кризиса определяются текущей социально-экономической ситуацией в конкретных странах. Безусловно, наибольшему риску подвергаются страны, которые и до пандемии находились в трудном положении. Речь в первую очередь идёт о развиваю-

щихся странах, которые, как правило, выступают странами-донорами рабочей силы для более развитых государств. Тем не менее в развитых странах ситуация не проще и последствия пандемии не будут но-

силь лишь кратковременный характер. В частности, для развитых стран, где остро стоит проблема старения населения и мигранты восполняют дефицит рабочей силы, сохраняется риск снижения ВВП.

Список литературы

- Ахметова И.Н. Влияние международной трудовой миграции на экономический рост // Образование и наука в России и за рубежом. 2019. № 3 (51). С. 446–450.
- Биссон Л.С. Миграция вновь нарушает единство Евросоюза // Европейский Союз: факты и комментарии. 2019. № 94. С. 60–64.
- Возвратная миграция: международные подходы и региональные особенности Центральной Азии / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, д.э.н. С.В. Рязанцева. Международная организация по миграции (МОМ) – Агентство ООН по миграции, Алматы. 2020. 242 с. [Электронный ресурс]. URL: http://испи.pf/wp-content/uploads/2020/08/Return-Migration-in-CA_RUS.pdf (дата обращения: 05.06.2021).
- Осинцева В.М. Особенности внутрироссийской миграции населения в начале XXI века // Экономика и предпринимательство. 2019. №1(102). С. 269–273.
- Рязанцев С.В., Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И., Безвербный В.А. Международная академическая мобильность в России. Тенденции, виды, государственное стимулирование // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 2. С. 420–435.
- Рязанцев С.В. и др. Исследование мобильности рабочей силы в миграционном коридоре Центральная Азия–Российская Федерация: Консолидированный отчет. МОМ. 2021. 104 с. [Электронный ресурс] URL: https://rovienna.iom.int/sites/g/files/tmzbd1661/files/documents/consolidated-report-rus_fin.pdf (дата обращения: 05.05.2022).
- Рязанцев С.В., Вазилов З.К., Гарибова Ф.М. «Зависшие на границах» между Россией и родиной: мигранты из стран Центральной Азии во время пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2020. № 3 (COVID-19 и мобильность). С. 45–57 (дата обращения: 05.05.2022).
- Середина М.И., Черкасов И.Л. Международные миграции населения на разных этапах социально-экономического развития в мире // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 1. №1. С. 17–25.
- Суховеева М.А. Проблемы международной миграции и пути их разрешения // Образование и наука в России и за рубежом. 2019. №3(51). С. 63–67.
- Толаметова З.А. Международная трудовая миграция и её особенности // Экономика и предпринимательство. 2019. №1(102). С. 283–290.
- Топилин А.В. Миграция населения и формирование трудовых ресурсов в СССР и на постсоветском пространстве. М.: Экон-Информ, 2020. 479 с.
- Топилин А.В., Максимова А.С. Роль миграции в формировании региональных рынков труда в условиях второй волны депопуляции в современной России // Вопросы статистики. 2020. Т. 27. №6. С. 26–36.
- Торкунов А.В., Рязанцев С.В., Левашов В.К. и др. Пандемия COVID-19: вызовы, последствия, противодействие. М.: Аспект Пресс, 2021. 248 с.
- Gribble C. Policy options for managing international student migration: the sending country's perspective // Journal of Higher Education Policy and Management. 2008. Vol. 30. No. 1. P. 25–39.
- McAuliffe M. and Triandafyllidou A. (eds.), 2021. World Migration Report 2022. IOM, Geneva. P. 4 [Электронный ресурс] URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022> (accessed: 07.04.2022).
- Marques J.C., Vieira A., Vieira R. Migration and Integration Processes in Portugal: the Role of Intercultural Mediation // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2019. Vol. 12. No. 2. P. 187–205.
- Spring J. Globalization of Education: An Introduction. Queens College & Graduate Centre. City University of New York. Routledge. 2015. 244 p.
- Varghese N.V. Globalization of higher education and cross-border student mobility. International Institute for Educational Planning. Paris. UNESCO. 2008. 33 p. [Электронный ресурс] URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.536.4194&rep=rep1&type=pdf>

INTERNATIONAL MIGRATION AND LABOR MARKETS DURING THE COVID-19 PANDEMIC*

SERGEY RYAZANTSEV

VERA GNEVASHEVA

MGIMO University, Moscow, 119454, Russia

Institute for Demographic Research, FCTAS RAS, Moscow, 119333, Russia

Abstract

Prior to the COVID-19 pandemic, international migration was a global process with multilateral population movements between states. Migration provided countries with significant opportunities for development, providing an influx of intellectual capital, labor, and financial resources. For example, in some developing countries, remittances from migrant workers have been comparable to, and in recent years even exceeded, FDI and aid. According to the UN in 2020, every seventh inhabitant of the Earth was a migrant. In fact, migration has become a global factor in the development of societies and economies. The COVID-19 pandemic has made significant adjustments to international migration, and has also significantly transformed both international and national labor markets. In relation to the international labor market, the pandemic can be seen as a negative externality, and the result of its negative impact was the failure of the economy in general and the labor market in particular. The failure of the labor market was expressed in the instability of supply and demand, which led to a change in working conditions and employment, an increase in structural imbalances in terms of compensation for work and the distribution of labor resources across sectors of the economy, as well as a decrease in the importance of professional forms of organization of the workforce. With regard to the processes of international migration, one can state the formation of the phenomenon of the “post-COVID syndrome”, which refers to the restoration of the scale of migration flows after a pandemic, accompanied by a transformation of the factors and structure of migration. Due to the high importance of migration flows for national economies and the world economy, these changes will be able to significantly transform the international and national labor markets, in which migrants occupied significant niches. In this regard, the issue of monitoring and improving the mechanisms for managing migration in crisis and post-COVID conditions at the international and national levels is being updated.

Keywords:

COVID-19 pandemic; international migration; post-COVID syndrome; international labor market; labor migrants; migration policy.

References

- Ahmetova I.N. (2019). Vliyanie mezhdunarodnoj trudovoj migratsii na ekonomicheskij rost [Impact of International Labour Migration on Economic Growth]. *Obrazovanie i nauka v Rossii i za rubezhom*. No. 3 (51). P. 446–450.
- Bisson L.S. (2019). Migratsiya vnov' narushaet edinstvo Evrosoyuza [Migration Undermines the EU Unity Again]. *Evropejskij Soyuz: fakty i kommentarii*. No. 94. P. 60–64.
- Gribble C. (2008). Policy options for managing international student migration: the sending country's perspective. *Journal of Higher Education Policy and Management*. Vol. 30. No. 1. P. 25–39.
- McAuliffe M., Triandafyllidou A. (eds.) (2021). *World Migration Report 2022*. IOM, Geneva. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022> (accessed: 07.04.2022).
- Marques J.C., Vieira A., Vieira R. (2019). Migration and Integration Processes in Portugal: the Role of Intercultural Mediation. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. Vol. 12. No. 2. P. 187–205.

* The article was prepared in the framework of a research grant funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (grant ID: 075-15-2020-930).

- Osintseva V.M. (2019). Osobennosti vnutorirossijskoj migracii naseleniya v nachale XXI veka [Specifics of Russian Migration of Population in the early 21st Century]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. No. 1(102). P. 269–273.
- Ryazancev S.V. (ed.) (2020). *Vozvratnaya migratsiya: mezhdunarodnye podhody i regionalnye osobennosti Tsentral'noj Azii* [Return Migration: International Approaches and Regional Specifics in Central Asia]. Almaty: Mezhdunarodnaya organizatsiya po migratsii (MOM) – Agentstvo OON po migratsii. 242 p. URL: http://ispi.rf/wp-content/uploads/2020/08/Return-Migration-in-CA_RUS.pdf (accessed: 05.06.2021).
- Ryazancev S.V., Rostovskaya T.K., Skorobogatova V.I., Bezverbnnyj V.A. (2019). Mezhdunarodnaya akademicheskaya mobil'nost' v Rossii. Tendencii, vidy, gosudarstvennoe stimulirovanie [International Academic Mobility in Russia. Trends, Types and State Subsidizing]. *Ekonomika regiona*. Vol. 15. No. 2. P. 420–435.
- Ryazancev S.V. et al. (2021). *Issledovanie mobil'nosti rabochej sily v migratsionnom koridore Tsentral'naya Aziya – Rossijskaya Federaciya. Konsolidirovannyj otchet* [Research on the Mobility of the Labour Force in Migration Corridor Central Asia – Russian Federation. Consolidated Report]. MOM. 104 p. URL: https://rovienna.iom.int/sites/g/files/tmzbdl661/files/documents/consolidated-report-rus_fin.pdf (accessed: 30.12.2021).
- Ryazancev S.V., Vazirov Z.K., Garibova F.M. (2020). “Zavisshie na granitse” mezhdru Rossiej i rodinoj: migranty iz stran Tsentral'noj Azii vo vremya pandemii COVID-19 [“Stuck on the Border” between Russia and Motherland: Migrants from Central Asian countries during COVID-19 pandemics]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i pravo*. No. 3. P. 45–57.
- Seredina M.I., Cherkasov I.L. (2019). Mezhdunarodnye migratsii naseleniya na raznyh etapah social'no-ekonomicheskogo razvitiya v mire [International Migrations of the Population on Different Stages of Social and Economic Development in the World]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. Vol. 1. No. 1. P. 17–25.
- Spring J. (2015). *Globalization of Education: An Introduction*. Queens College & Graduate Centre. City University of New York: Routledge. 244 p.
- Suhoveeva M.A. (2019). Problemy mezhdunarodnoj migratsii i puti ih razresheniya [Problems of International Migration and Paths to the Resolution]. *Obrazovanie i nauka Rossii i za rubezhom*. No. 3(51). P. 63–67.
- Tolametova Z.A. (2019). Mezhdunarodnaya trudovaya migratsiya i eyo osobennosti [International Labour Migration and Its Specifics]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. No. 1(102). P. 283–290.
- Topilin A.V. (2020). *Migratsiya naseleniya i formirovanie trudovykh resursov v SSSR i na postsovet'skom prostranstve* [Migration of Population and Formation of Labour Resources in the USSR and on Post-Soviet Space]. Moscow: Ekon-Inform. 479 p.
- Topilin A.V., Maksimova A.S. (2020). Rol' migratsii v formirovanii regional'nykh rynkov truda v usloviyakh vtoroj volny depopulyatsii v sovremennoj Rossii [The Role of Migration in the Formation of the Regional Labour Markets under the Second Wave of Depopulation in the Modern Russia]. *Voprosy statistiki*. Vol. 27. No. 6. P. 26–36.
- Torkunov A.V., Ryazancev S.V., Levashov V.K. et al. (2010). *Pandemiya COVID-19: vyzovy, posledstviya, protivodejstvie* [COVID-19 Pandemics: Challenges, Consequences and Counteraction]. Moscow: Aspekt Press. 248 p.
- Varghese N.V. (2008). *Globalization of higher education and cross-border student mobility*. Paris: International Institute for Educational Planning, UNESCO. 33 p. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.536.4194&rep=rep1&type=pdf>